

Истории о чудесах

Урасима Таро

Давным-давно в рыбацкой деревушке в тех местах, где сейчас находится Йокогама⁵⁰, жил молодой рыбак по имени Урасима Таро. Однажды вечером он вернулся домой в очень хорошем настроении, потому что наловил много рыбы. На пляже он увидел группу ребят, которые выловили небольшую черепаху: привязав к ее задней лапе веревку, они крутили ее, собравшись в круг. Они мучили ее, и Урасима, который любил животных и терпеть не мог жестокости по отношению к невинным, обеспокоился судьбой черепахи и подошел к ребятам.

Голос его приобрел решительный тон, и он возмущенно воскликнул:

— Что за жестокость?! Мучить ни в чем не повинное беззащитное животное! Разве вы не знаете, что бог наказывает детей, которые плохо обращаются с животными?

— Это животное никому не принадлежит, — ответил самый старший из мальчиков, добавляя с вызовом: — Что хотим с ним, то и делаем! И если убить захотим эту черепаху, мы вольны это сделать!

Урасима понял, что этот мальчик не поддастся увещаниям о добре и морали, что на его окаменевшее сердце эти слова не произведут никакого эффекта. Он решил изменить подход и заговорил более спокойным тоном.

— Ладно, ладно. Я знаю, что это вам досадит, но мне очень нравится эта черепаха, и я бы хотел, чтобы она была моей. Почему бы вам не обменять ее на что-нибудь у меня? Если вы мне ее продадите, на эти деньги сможете купить себе что-нибудь получше черепахи, которую крутят на веревочке.

Дети очень быстро согласились на обмен, и Урасима заплатил за черепаху несколько серебряных монет. Потом он взял ее в руки, дошел до воды и отпустил в море со словами:

— Бедное создание, я купил тебя, чтобы выпустить на свободу. Плыви же подальше и впредь будь аккуратнее, чтобы снова не попасться в руки жестоких мальчишек.

Он постоял еще немного на берегу, глядя на воду и на черепаху, которая уплывала все дальше и дальше, пока не исчезла из виду. Затем он собрал свои рыболовные снасти, выловленную рыбу и весело направился к своей хижине.

На следующее утро он отправился на работу, как обычно.

Когда он в своей лодке оказался посреди моря, он вдруг услышал голос, который обратился к нему очень уважительно:

— Урасима-сан!

Удивившись, он огляделся, но так и не смог понять, откуда доносился голос и кто звал его. Голос послышался снова:

— Урасима-сан!

Тогда он наконец понял, что голос доносился из воды, и, перегнувшись через борт лодки, заметил маленькую черепаху, которую спас днем ранее. Сначала он испугался, но потом набрался храбрости и спросил:

— Это ты меня звала?

— Конечно, — ответила черепаха. — Я пришла поблагодарить тебя за твое благородное деяние, которое ты вчера совершил. И так как ты дал мне свободу, я хочу показать тебе кое-что поистине прекрасное. Если ты хочешь, следуй за мной!

Урасима подумал: «Что же хочет показать мне это безобидное животное? Вряд ли что-то необычное... Но это и не важно. Животное мне признательно, и я не буду лишать его удовольствия отблагодарить меня».

Поразмыслив немного, он осторожно спросил:

— А много времени понадобится, чтобы добраться до того места, что ты хочешь мне показать? Я с удовольствием последую за тобой, но у меня не очень много времени. Это далеко?

— Не очень далеко. Я проведу тебя до дворца царицы Отохимэ* на дне моря, чтобы показать тебе поистине прекрасные вещи!

* Отохимэ 乙姫 (также Тоётама-химэ 豊玉姫, Дева обильного нефрита) — дочь бога моря Рюдзина 龍神 (Драконий бог, также Ватацуми 海神, Морской бог, Оватацуми-но kami 大綿津見神 (Великий бог, пристраживающий за простирающейся влагой)).

— Но это невозможно! — воскликнул Урасима. — Я не могу плавать так же быстро, как ты, или погружаться так же глубоко! И главное: под водой я не смогу дышать! У меня нет никакой надежды достичь дна морского!

— Не беспокойся, Урасима, — ответила черепаха. — Прыгай ко мне на спину — и увидишь сам!

— А как же моя лодка?.. — возразил Урасима.

— Ты ее снова увидишь на том же месте. Я привезу тебя обратно, — перебила его черепаха.

— Ты же такая маленькая! Ты не сможешь везти меня! — воскликнул Урасима.

Черепаша издала громкий звук и начала расти в ширину и в длину. Урасима ошеломленно смотрел на животное, которое становилось все больше и больше, пока не достигло размеров его лодки. И в этот момент черепаха рассмеялась:

— Ну как? Я все еще слишком маленькая и слабая, по-твоему?

Так как теперь все сомнения Урасимы развеялись, он предусмотрительно бросил якорь, вылез из лодки и запрыгнул на спину животного.

— Держись крепче и не бойся! — сказала черепаха. — Закрой глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу! Путь будет недолгим!

Урасима сделал, как ему было велено, и почувствовал, как животное погружается под воду: ее потоки касались его и колотали в ушах. В страхе он ухватился за панцирь черепахи обеими руками, как если бы он управлял чудной лошастью. Помня о предупреждении, Урасима не открывал глаз и задержал дыхание.

Скоро они достигли цели, и черепаха прокричала:

— Теперь можно!

Мужчина открыл глаза и увидел морское дно, мелкий песок которого был из жемчуга. Вдалеке показался огромный дворец, слепивший своим сиянием. Черепаха поплыла со своим всадником на спине по направлению к дворцу и остановилась у ворот, украшенных золотыми самородками. На страже у ворот стояли два устрашающего вида громадных морских дракона, они грозно смотрели на Урасиму. Он очень забеспокоился, но, как только один из драконов заметил черепаху, взгляд его смягчился, и оба дракона стали гораздо приветливее.

— Теперь сойди с моей спины и жди здесь, — сказала черепаха и проплыла вперед, едва Урасима успел сойти и сесть у стены.

Он огляделся и удивился, что, хотя они были на дне моря и вода окружала его со всех сторон, он был сухим и мог дышать без усилий. И сам воздух был чище и ароматнее, чем на суше.

Черепаха вернулась довольно быстро. А за ней следовало несметное множество рыб разного размера, цвета и формы. И все они были одеты в ярко-голубые одежды и носили серебряные кольца. Они расположились вокруг Урасимы, который встал на ноги, и поприветствовали его с большим уважением, кивая головами.

Потом подплыли две рыбы побольше, они тоже были одеты в голубое, но кольца у них были из золота. Они принесли элегантное голубое одеяние и попросили Урасиму сменить одежду рыбака на него. Переодевшись, Урасима задумался обо всем том, что с ним уже произошло.

«Теперь я уже тут и не представляю, как смогу вернуться в одиночку. Не думаю, что со мною случится что-то плохое... Они же нарядили меня в одежды для почестей, это, наверное, значит, что они не намереваются съесть меня».

К его ногам поставили великолепную пару домашних туфель из бархата, а рядом появилась прекрасная служанка, которая взяла его под руку и провела через ворота. Рыбы же взяли на себя роль торжественной свиты и следовали на почтительном расстоянии. Пройдя через ворота, они все поднялись по пролету мраморной лестницы, которая разворачивалась на семи уровнях, и пришли к воротам из красного дерева, искусно украшенным изящной резьбой и множеством изумрудов. Тут служанка открыла ворота и пригласила Урасиму войти. Он оказался в просторном зале, необыкновенное величие которого чуть не ослепило его. Двадцать колонн из чистейшего горного хрусталя поднимались от кораллового пола до потолка, с которого свисали миллионы драгоценных ламп с горящими в них маслами и благовониями. Стены все были из мрамора и украшены необычайным множеством жемчужин и драгоценных камней.

В центре зала стоял трон, усыпанный бриллиантами, на котором восседала Отохимэ, морская царица. Она была прекрасна, как заря в тот миг, когда рассеивается свет звезд. Вокруг трона

стояли в превеликом множестве сановники и дворцовые слуги, все в придворных одеждах.

Молодой рыбак никогда раньше не видел ничего более роскошного и великолепного. Медленно, сам того почти не замечая, он передвигал ноги, приближаясь к трону, пока не оказался рядом. Он хотел поклониться самым смиренным образом, но королева, заметив его потерянную и колеблющуюся, со степенной и учтивой улыбкой сама быстро встала и взяла Урасиму за руку, чтобы помешать ему опуститься на колени.

Голосом, похожим на звук серебряных колокольчиков, прозрачным и мягким, она произнесла:

— Добро пожаловать! Я слышала, что вчера ты спас одну из моих любимых служанок совершенно бескорыстно. Я хотела бы отплатить тебе добром за твой благородный поступок, чтобы продемонстрировать мою благодарность. Вот почему я пригласила тебя сюда. И я рада, что ты оказался таким храбрым и не стал слишком беспокоиться об опасностях, которые могли подстеречь тебя в пути. Бесстрашный человек часто оказывается самым искренним.

Молодой рыбак не знал, что ответить. Он был так смущен и взволнован, что и слова не мог вымолвить, только молча сдержанно поклонился.

По знаку царицы были принесены шелковые подушки, на которые мужчина смог сесть, и перед ним разместили столик из слоновой кости, на котором стояло блюдо, покрытое красным лаком, полное разнообразных неведомых яств. Это была божественная пища, в прямом смысле слова, поэтому он никогда и не видел таких блюд, тем более не пробовал их раньше.

Когда он закончил трапезу, царица предложила ему осмотреть дворец. Она провожала его из одной комнаты в другую, показывая каждую. Залы были великолепно обставлены и имели все удобства, которые только можно себе представить. Но самым красивым рыбаку показался внутренний сад, где были четыре большие клумбы, символизовавшие четыре времени года.

На клумбе, символизовавшей весну, росло множество слив и вишен, чьи длинные ветви были полны цветов. Деревья поднимались из густой темно-зеленой луговой травы. На ветвях деревьев расположились соловьи, которые пели нежные мело-

дии, а несметное количество ласточек свили гнезда среди этого цветочного моря.

В южной части сада была клумба лета: там росли груши и яблони, чьи ветви доходили почти до земли, склоняясь под весом прекрасных плодов. Сверчки и цикады наполняли воздух монотонным стрекотом, а жара этой части сада смягчалась нежным и прохладным ветерком.

Третья клумба, расположенная в западной части сада, была полностью покрыта опавшей листвой и хризантемами; а четвертая, на северной стороне, была укрыта белым толстым снежным покровом, через который тут и там проглядывали замерзшие озера, а окружал ее замерзший ров с водой.

Урасима провел семь долгих дней во дворце морской царицы, не уставая восхищаться чудесами и драгоценностями, которые ему показывали день за днем. Очарованный прекрасной Отохимэ, которая всегда сопровождала его, он совсем забыл о доме, об отце, о своей жене и детях. Но однажды во время прогулки воспоминание о семье внезапно поразило его, и его опечалило глубокое чувство потери. Он тяжело вздохнул и сказал:

— Я задаюсь вопросом, что же думает мой отец о моем долгом отсутствии. Наверное, мои жена и дети ждут моего возвращения. Может быть, они полагают, что я погиб, что меня поглотили океанские волны и что теперь тело мое покоится на дне морском.

Не раздумывая слишком долго, он побежал к царице и попросил ее позволить ему вернуться к своей семье, учитывая, что прошла уже неделя и его родные наверняка беспокоятся о нем.

Царица безуспешно пыталась разубедить Урасиму и наконец поняла, что его воспоминания и мысли о семье слишком сильны, а ее слова не в силах помешать ему желать во что бы то ни стало вернуться домой. Тогда она отвела его в свои покои и дала ему маленькую лакированную шкатулку, закрытую и запечатанную, со словами:

— У меня нет никаких злых намерений в отношении тебя, и я не хочу держать тебя здесь против твоей воли. Хотя я и знаю, что твое возвращение домой принесет тебе только несчастье. Возьми эту шкатулку и помни обо мне! Раз хочешь вернуться, сделай это!

И запомни: эта шкатулка имеет ценность только до тех пор, пока остается закрытой! Так что не позволяй любопытству овладеть тобой и избегай любых обстоятельств, которые побудили бы тебя открыть крышку шкатулки. Это приведет к твоей кончине. Если захочешь вернуться ко мне, пойди на берег моря с этой шкатулкой, продолжая держать ее закрытой, и назови мое имя. Тогда я пошлю одного из моих слуг, чтобы проводить тебя сюда. Помни же о том, что я тебе сказала, и никогда не открывай шкатулку! А теперь прощай!

Она поцеловала его в лоб и проводила до ворот, где уже ждала черепаха. Урасима забрался на ее панцирь, и через несколько минут они добрались до пляжа, где черепаха оставила его. Со шкатулкой под мышкой мужчина хотел было вернуться побыстрее в свою деревню, но ему стало казаться, что все вокруг — берег моря, дорога, деревья и поля — все каким-то образом изменилось. Он несколько раз возвращался к мысли, что черепаха высадила его не в том месте, но немного погодя успокоился и решил, что пребывание на дне морском в течение семи дней каким-то образом повлияло на его зрение.

Однако, когда он вошел в деревню, то заметил, что дома и хижины изменились. На месте рынка стояли деревья, которых он никогда не видел, жители были ему незнакомы, и он с растущей тревогой вглядывался в их лица, но друзей среди них не находил. Дети смотрели на него как на чужака, они пристально изучали его, даже побежали вслед за ним. Он не знал, что и думать, и цеплялся за надежду, что его деревня претерпела какое-то волшебное превращение за те семь дней, пока он отсутствовал. Но чем ближе он подходил к своему дому, тем сильнее становилось его беспокойство, хоть он и пытался отогнать от себя тревожные мысли.

Несчастный! Когда он подошел к тому месту, где стояла его хижина, то увидел, что она исчезла! На месте его родного дома теперь был только голый заброшенный пустырь, весь поросший травой и замусоренный. И ни следа его отца, его жены, его детей, ничего того, что было ему дорого. Он упал на колени, разразившись рыданиями, и вокруг него стал собираться деревенский народ. Сгорбленный старец вышел из толпы и подошел к Урасиме с вопросом:

— Кто ты, чужеземец, и чего ищешь здесь? Почему ты наполнишь душу свою болью и страданием?

Урасима ответил тихо дрожащим голосом:

— Семь дней назад я покинул дом, который стоял здесь, а вернувшись сюда, обнаружил лишь груды мусора. Я вижу вокруг странных незнакомых мне людей. И вас я тоже не узнаю! Что случилось с этой деревней за неделю? Где мои отец, жена, дети и знакомые, которых я оставил здесь? Прошу вас, разрешите эту загадку, осушите слезы на моих глазах, которые затмили мое зрение!..

— Я не понимаю вас, юноша, — ответил старик. — Это место всегда было заброшенным, сколько я себя помню. И я вас не знаю. Кто вы? Как ваше имя?

— Меня зовут Таро Урасима, я рыбак.

— Таро Урасима?! — вскричал старик, в ужасе и изумлении подавшись назад всем телом. — Ты дух? Призрак? Ты не можешь быть Таро Урасимой! Есть одна история, которую рассказывали, когда я был еще молодым, и рассказывают иногда и сейчас — в самые темные ненастные вечера... Один молодой рыбак вышел в море как-то утром семь сотен лет назад и больше не вернулся. Могилы его родственников все еще видны на кладбище, но ты сам увидишь, как они разрушены временем!

Урасима побледнел:

— Семьсот лет?

И он издал крик, заламывая руки в отчаянии. Все вдруг стало ясно, все можно было объяснить. Семь дней во дворце морской царицы на самом деле были семью веками на земле. Глубокая печаль завладела его душой, он встал на ноги и решительным голосом сказал старику, что пойдет навстречу своей судьбе. Он удалялся, качаясь, на подгибающихся ногах, как тот, кто спит с открытыми глазами, он вновь пошел в сторону моря и остановился на берегу, припоминая, каким раньше было это место.

Он долго вглядывался в волны, разбивающиеся о песчаный берег, ища глазами черепаху, которая могла бы увезти его во дворец морской царицы, где его ждала вечная молодость. Ему, однако, и в голову не пришло позвать ее, и он прождал напрасно на берегу. Потом в какой-то момент взгляд его упал на шкатулку, которую царица подарила ему перед его отплытием и которую он бес-

сознательно положил рядом с собой, немного позади, на песок, когда пришел на берег.

«Что это за шкатулка? — спросил он сам себя. — Прекрасная царица точно говорила, что там заключена моя жизнь и что я рас-прощаюсь с ней в тот же миг, как открою шкатулку. Был ли это приказ или просто метафора? А что, если все, что я сегодня пережил, было всего лишь иллюзией, которая растает, как только я открою шкатулку? Даже если я умру, в чем тут беда? Разве сейчас я не чужак в собственном доме? Разве есть сейчас здесь кто-то, кто меня любил бы и кто бы знал? Без отца, без семьи, без друзей... Да я хуже нищего попрошайки... Смерть была бы только избавлением, наградой. С ней я обрел бы нечто большее, чем эта жизнь, пустая будто после кораблекрушения!»

С этими словами он медленно развязал веревку, которой была обернута шкатулка, и немного приоткрыл крышку. Из шкатулки вырвалось маленькое белое облачко, вскоре оно стало чуть больше, подросло еще и начало медленно плыть в сторону моря, в том направлении, где был дворец царицы Отохимэ. С возгласом радости Урасима вскочил и протянул руку вслед за облаком, но вдруг сильная боль пронзила все его тело. Он опустил руки, посмотрел на свои ладони и остолбенел от ужаса. Его рука, такая молодая и полнокровная еще мгновение назад, увяла и иссохла, стала похожей на руку скелета, как у древнего старика. Он почувствовал, как кровь стынет в его венах, как медленнее, замирая, бьется сердце. Он посмотрел на воду и в отражении увидел лицо дряхлого старика, со множеством морщин и с несколькими седыми волосками. Это было его лицо. Всего за несколько минут его цветущее молодостью тело превратилось в сморщенную мумию.

Он погрузился в песок, и только горстка серой пыли отметила то место, где Урасима, когда-то молодой и полный сил, был обращен во прах⁵¹.

Волшебная вуаль

Жил-был когда-то рыбак. Жил он счастливо в своей убогой хижине на берегу моря. Каждый день он ловил рыбу, а потом шел продавать ее в деревню. И жизнь его могла показаться скучной и однообразной, потому что никогда с ним не происходило ничего невероятного. Но для него невероятными были рассветы цвета перламутра, послеполуденные часы, когда море кажется зеркалом, закаты — алые или золотые, ночи, когда небо полно звезд, и даже бурные вечера, когда казалось, что темные облака опускаются так низко, что касаются пенистых гребней волн. Поэтому чудесным казался ему каждый час его жизни, и пребывал он в мире с собой и с окружающими.

Однажды утром он, как обычно, отправился рыбачить. Закидывая удочку в море, он огляделся кругом и подумал: «Сегодня день особенно великолепный. Море — цвета синего кобальта, небо совершенно ясное и безграничное, воздух чистейший, зелень сосен ослепительна».

Вдруг он почувствовал яркий сладкий аромат и не смог припомнить цветка с запахом, который был бы настолько насыщенным и который бы так же дурманил.

«Хотел бы я увидеть, откуда исходит этот приятный запах!» — подумал он и, оставив удочку на берегу, пошел, следуя за волной аромата. Подойдя к опушке леса, он увидел великолепную вуаль, висящую на ветвях сосны. И аромат исходил именно от этой прекрасной ткани.

«О! — подумал рыбак. — Какое чудо! Я отнесу домой эту вуаль и буду хранить ее как сокровище, как воспоминание об этом великолепном дне!»

Тут же он вскарабкался вверх по сосне, осторожно снял с ветвей вуаль и спустился на землю. Он аккуратно разложил

ткань на траве и некоторое время очарованно смотрел на нее. Покрывало и правда было чудесным, самым прекрасным, которое когда-либо видел глаз человека. В него были вплетены солнечные и лунные лучи, тут и там на нем поблескивали яркие звезды; и, хотя это покрывало было таким большим, что в него можно было бы целиком завернуть человека, оно было еще и так тонко и легко, что все его можно было спрятать в ладони одной руки.

Налюбовавшись вдоволь, рыбак аккуратно сложил вуаль и отправился восвояси, чтобы спрятать ее дома. Но тут из тени, отбрасываемой деревом, появилась восхитительная дева.

— Эй, добрый человек! Это покрывало мое! — воскликнула она. — Это вуаль небесных дев. Отдай мне ее немедленно, будь добр!

Даже не оборачиваясь, рыбак ответил:

— Тогда это действительно драгоценная вуаль. Я буду глупцом, если отдам ее тебе!

Только потом он обернулся, чтобы увидеть, кто же с ним говорил. Стоявшая перед ним была прекрасна, настоящая небесная дева. Ее длинные черные волосы спускались на плечи, на ней было надето кимоно, казавшееся серебряным, но лицо ее в тот миг было залито слезами.

— Умоляю тебя, отдай мне вуаль! Иначе я не смогу вернуться на небо к моим подругам, — повторила она и в своем несчастье показалась еще более прекрасной.

Рыбак не мог глаз отвести от прекрасной девы, и постепенно сердце его смягчилось.

— Я отдам тебе ее, если ты согласишься остаться здесь, внизу, со мной и танцевать для меня прекрасные небесные танцы, — сказал он.

— О да, я буду танцевать для тебя. Но отдай же мне вуаль!

— Я не дурак! Если я тебе ее отдам, ты тут же улетишь на небо и я больше никогда не смогу тебя увидеть, уж в этом я уверен!

— Нет, я пообещала, что буду танцевать для тебя, и так я и сделаю. Ни один смертный никогда не видел танцев небесных дев, но ты их увидишь. И знай, небесные девы никогда не лгут!

Рыбак послушал еще некоторое время уговоры девы и все-таки вернул ей вуаль.

Дева завернулась в нее и тут же начала прекрасный танец. Рыбак сел на лежавший рядом ствол поваленного дерева и смотрел на нее в восхищении. Покрывало волнами вздымалось вокруг девы, словно поддерживаемое невидимыми руками, а ее маленькие ножки тем временем легко отрывались от земли; она замерла, повиснув в воздухе, а с неба на нее стал падать дождь из потрясающе прекрасных цветов. Рыбак же очень быстро понял, что страхи его были более чем обоснованы: он с тревогой видел, с какой легкостью дева поднимается по воздуху все выше и выше, к вершине священной горы Фудзи⁵². Он хотел окликнуть ее, но не мог, хотел протянуть к ней руки, но не в состоянии был даже поднять их. И постепенно дева пропала в тумане, окутывающем подножие горы Фудзи и ее склоны, белые от снега. Больше не было видно ничего, кроме привычной чарующей панорамы на горизонте. Но в сердце своем рыбак чувствовал мир, спокойствие, и было в нем также воспоминание о великом счастье, будто бы он только что проснулся после прекрасного сна.

«Это действительно чудесный день, — подумал он. — До окончания дней моих я буду помнить эту сладостную деву».

И медленно шагая, он вернулся на берег моря, к своей удочке, которую оставил лежать на песке некоторое время назад.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

